

Хайруллина Динара Дилшатовна

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕРМИНОВ "КОНЦЕПТ", "ПОНЯТИЕ", "ЗНАЧЕНИЕ" В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В рамках настоящей статьи анализируется понятийный ряд терминов "концепт", "понятие", "значение", тесно связанных друг с другом и находящихся в постоянном взаимодействии в современной лингвистике. На основе примеров из английского, русского и татарского языков автор демонстрирует, что анализируемые термины имеют как объединяющие, так и отличительные свойства. Это однопорядковые, но не равнозначные категории мышления: они рассматриваются в различных системах связей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
5. **Куксова М. Ю.** Лексико-синтаксические средства воздействия в современной политической речи // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 168-172.
6. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
7. **Михалева О. Л.** Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
8. **Паршина О. Н.** Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005. 325 с.
9. **Пирогова Ю. К.** Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации // Проблемы прикладной лингвистики. М.: Азбуковник, 2001. С. 209-229.
10. **Сковородников А. П.** О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика ↔ Лингвистика: сб. ст. Смоленск: СГПУ, 2004. С. 5-11.
11. **Труфанова И. В.** О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. № 3. С. 56-65.
12. **电力公司反腐倡廉漫画** [Электронный ресурс]. URL: <http://sokutu.com/dianligongsifanfuchanglianmanhua/1965488.aspx> (дата обращения: 15.02.2016).

STRATEGIES IN POLITICAL CARTOONS ABOUT CORRUPTION IN CHINA

**Tarabukina Sayana Mikhailovna
Ivanova Aleksandra Vladimirovna**

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
sayanat@bk.ru; alexas6@yandex.ru*

In the article a political cartoon is considered as a creolized text consisting of verbal and non-verbal (iconic) components, creating a single semantic whole. The strategies of political discourse and background knowledge (presuppositions) on the problem of the Chinese anti-corruption policy, necessary for the interpretation of images, are studied. The purpose of the study is to identify the strategies in the Chinese political cartoons about corruption in China. As a result of the work, the classification of political discourse strategies in cartoons is singled out.

Key words and phrases: political discourse; political cartoon; creolized text; verbal component; strategies of political discourse.

УДК 81'373

В рамках настоящей статьи анализируется понятийный ряд терминов «концепт», «понятие», «значение», тесно связанных друг с другом и находящихся в постоянном взаимодействии в современной лингвистике. На основе примеров из английского, русского и татарского языков автор демонстрирует, что анализируемые термины имеют как объединяющие, так и отличительные свойства. Это однопорядковые, но не равнозначные категории мышления: они рассматриваются в различных системах связей.

Ключевые слова и фразы: слово; лексическое значение; понятие; концепт; английский, русский, татарский языки.

Хайруллина Динара Дилшатовна, к. филол. н.

*Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
dinara0406@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕРМИНОВ «КОНЦЕПТ», «ПОНЯТИЕ», «ЗНАЧЕНИЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Понятие «концепт» – одно из самых неоднозначных и вызывающих множество вопросов понятий когнитивной лингвистики. В последние годы термин получает широкую интерпретацию и многозначность в социально-гуманитарных науках. Существуют схожие понятия, часто используемые как синонимы в различных контекстах: например, «концепт» – «понятие» – «значение»; возникает необходимость разграничения терминов (В. З. Демьянков, В. И. Карасик, В. А. Маслова, С. Г. Воркачев, М. В. Пименова и др.). Цель данного труда – собрать и проанализировать теоретическую базу по данной теме, выявить как отличительные, так и объединяющие свойства данных структур. Для получения наиболее объективной картины по изучаемому вопросу представляется целесообразным рассмотреть следующие отношения: «концепт – слово», «концепт – значение» и «значение – понятие – концепт».

1. Концепт и слово

Существует два подхода к вербализации концепта. Первый: концепт представлен в языке словом, следовательно, слово является именем концепта (Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачев, А. П. Бабушкин и др.). Эта связь отмечается во многих определениях: «знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенный в слове» [19, с. 81]; «любая дискретная единица коллективного

сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти языка в вербально обозначенном виде» [4, с. 11]; «в сознании нет пустых форм, как нет и не получивших названия понятий» [5, с. 92]; «всякий предмет существует для человека только тогда, когда он им сознается, когда входит в его мысль и выражается словом» [7, с. 173] и др. В некоторых работах концепт и слово полностью отождествляются [16].

Второй подход: для существования концепта вовсе не обязательно словесное выражение, потому что в сознании человека он хранится образом, эпизодом или «целыми сценами» [15, с. 305]. Это еще раз подтверждает мысль о том, что концепт – самостоятельная мыслительная единица, не зависящая от языка.

Действительно, иногда концепт невозможно репрезентировать посредством одноименного слова в определенном языке (в этом случае используют термин «лексическая лакуна»), тогда приходится использовать развернутые описания, перифразы и объяснения, которые впоследствии и могут стать номинацией концепта. Подобные лексические лакуны легко обнаружить при сравнительно-сопоставительном анализе лексико-фразеологических систем различных языков [23]: например, в русском и татарском языках отсутствуют одноименные обозначения для *freshet* (поток пресной воды, вливающийся в море), *millrace* (поток воды, приводящий в движение мельничное колесо), *anabrançh* (проток реки, возвращающийся в свое же русло), *bayou* (заболоченный рукав реки, озера или морского залива) и др. [28].

Причиной возникновения межъязыковых лакун может являться отсутствие какого-либо предмета или явления в национальной культуре (в этом случае используют термин «мотивированные» лакуны): например, русские слова *ланти*, *матрешка*, *крепостник*, *тамада* являются безэквивалентными для английского и татарского языков; татарские лексемы *бәлеш* (национальное блюдо, пирог), *никах* (мусульманский религиозный обряд бракосочетания), *дәрья* (большая река) – лакуны для английского и русского языков; английские единицы *high tea* (ранний ужин с чаем), *English breakfast* (плотный утренний завтрак (с горячим блюдом)) лексически не выражены в русском и татарском языках и др. [25; 28]. Существование лакун может не объясняться отсутствием реалии в соответствующей культуре или стране (это «немотивированные» лакуны): например, в английском языке нет прямых коррелятов для таких русско-татарских слов, как *ровесник/яшьтәш*, *земляк/якташ* и др., они передаются при помощи выражений *of the same age* (такого же возраста), *fellow countryman* (соотечественник) [Там же]. В английском и русском языках относительно татарского отсутствуют одноименные обозначения для *моң* (мелодия, напев (для обозначения тоски, лиризма, душевности)), *аулак* (уединенное место) и др. [25].

Если какой-либо концепт не может быть назван в каком-либо языке, это говорит о его коммуникативной незначительности для носителей данного языка. В связи с этим существует разграничение концептов на «актуальные» и «неактуальные», «вербализованные» и «невербализованные» концепты (З. Д. Попова, И. А. Стернин) [23].

Важно учитывать, что не всякое слово есть концепт. Хотя слово и концепт материализуются в одном и том же звуковом (буквенном) комплексе, следует различать эти термины. Под словом нами понимается семантическое содержание в лексической форме, раскрывающееся в словарной статье; под концептом – когнитивное содержание в той же лексической форме. Другими словами, изучая слово, для нас важно рассмотреть его этимологию, лексические значения, его связь с другими лексемами языка. Исследование концепта предполагает описание национального сознания носителей языка.

Внутреннее содержание слова – это его значение плюс коннотации, внутреннее содержание концепта – это совокупность смыслов. Концепт имеет слои, лексемы имеют семемы; концепт содержит компоненты (концептуальные признаки), семемы – семантические признаки (семы) [26, с. 173]. Еще одно отличие – концепт не может находиться в строгих рамках, так как «функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» [21, с. 33]. В отличие от слова, это явление меняющееся, развивающееся, зависящее от субъектного начала, в его содержание могут постоянно включаться новые характеристики [6, с. 27].

И наконец, слово реализует себя в речевых контекстах, концепт же формируется в «текстах культуры», и источниками сведений для постижения концептов служат фразеологизмы, пословицы и поговорки, народные приметы, загадки, афоризмы, песни, художественные произведения и др.

2. Концепт и лексическое значение

Любое слово имеет значение. Вопросам лексического значения посвящали свои труды Л. Витгенштейн, Л. Блумфилд, В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Л. Вайсгербер, Л. В. Щерба, В. Г. Гак, Н. В. Алефиренко, А. А. Уфимцева, Н. Н. Болдырев и др. Н. Ф. Алефиренко определяет значение как «исторически и социально закрепленную связь между акустическим значением слова и мыслительной “копией” отраженного в сознании предмета номинации» [2, с. 200]. Вопрос о соотношении концепта и значения слова является частью проблемы соотношения языковых и неязыковых знаний.

Оба явления – концепт и значение – когнитивной природы. Однако нельзя смешивать эти два понятия. Лексическое значение – единица семантического пространства языка. Концепт – единица концептосферы. От денотата он отличается тем, что обладает специфическими характеристиками, выходящими за рамки системы языка; различие концепта и референта заключается в том, что концепт представляет собой ментальные фрагменты картины мира и становится референтом лишь в процессе речевой референции [14, с. 335].

Одни лингвисты относятся к концепту как к более широкому понятию, чем лексическое значение (В. И. Карасик, С. А. Аскольдов), другие предполагают, что концепт соотносится с лексемой в одном из его

значений (Д. С. Лихачев, В. П. Москвин). Нами признается тот факт, что слово своими значениями является «ключом» к концепту, но это лишь небольшая часть концепта. Концепт связан с миром более непосредственно, чем отдельное значение. Кроме того, он содержит в себе значения не только ключевого слова, но и других лексических единиц, вербализующих его (к примеру, исследователи часто изучают парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи).

Как посреднику между словом и экстралингвистической реальностью, концепту «для полной его экспликации нужны многочисленные лексические единицы, а значит и многие значения» [20, с. 18]. Подобное видение проблемы показывается в работах Н. Н. Болдырева, утверждающего, что значения представляют часть наших знаний о мире, а основной же объем этих знаний «хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур» [6, с. 27], и А. А. Потебни, разграничивающего общеизвестное, «народное», «ближайшее» значение слова и «дальнейшее», личное, включающее эмоциональные, чувственные, научно-познавательные признаки [10, с. 37]. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, при рассмотрении отношений диады «концепт – значение» интересно также учитывать психолингвистическое значение концептов [22, с. 53-54]. Как поясняют лингвисты, оно гораздо шире и объемней, чем его лексикографический вариант, целиком входящий в психологически реальное содержание.

3. Значение, понятие, концепт

Любое слово может выражать как «научное» (логическое) понятие, так и «наивное» (обиходное) понятие о называемом предмете. Так, например, в бытовом общении людей понятием, отображаемым в значении слова *вода*, будет понятие бесцветной прозрачной жидкости, используемой для питья и мытья, а в науке вода известна как химический состав водорода и кислорода (H₂O). В быту *товар* – это то, что продается и покупается в магазинах, в науке же – это продукт труда, имеющий стоимость и благодаря своим свойствам удовлетворяющий какие-либо человеческие потребности. В быту *слово* – это просто звучание или написание, в лингвистике – единство звучания и значения и т.д. Как видим, научное понятие четко и точно, включает все существенные признаки объекта и, как правило, зафиксировано в энциклопедических словарях; наивное понятие приблизительно, оно подразумевает общее представление, отмечено в толковых словарях и входит в структуру значения слова под именем сигнификата.

Научное понятие объективно (оно базируется на сущности явлений, постигаемой учеными путем упорного труда в результате многолетнего учения), а наивное – антропоцентрично (оно опирается на практический опыт человека). Иногда бытовые и научные понятия находятся в прямом противоречии друг другу. Например, в обиходной речи любой человек будет говорить о восходе или закате солнца, но никак не о вращении Земли вокруг Солнца, о теплых вещах, но не о вещах, сохраняющих тепло, и т.д.

Говоря о соотношении понятия и лексического значения, важно помнить, что понятие в слове всегда одно, а значений может быть несколько. Понятие универсально для всего человечества, а лексические значения национальны. В формировании понятия принимают участие предмет и мышление, а в формировании значения – предмет, мышление и структура языка.

Иногда в языке можно обнаружить наличие лишь одной лексемы, соответствующей двум разным лексемам в другом языке: например, английским словам *hand* (кисть руки) и *arm* (рука от кисти до плеча), а также *foot* (ступня) и *leg* (нога) соответствуют в русском и татарском языках лишь слова *рука/кул* и *нога/аяк*, включающие в свои значения признаки, распределенные между словами английского языка. Подобный пример можно привести со словами *toe* (палец ноги), *finger* (палец руки) и соответствующими им русским и татарским словами *палец/бармак*. Интересно отметить, что в татарском языке есть лексема *tәпә* (лапка, детская ножка), не находящая эквивалентов ни в русском, ни в английском языках. В русском и татарском языках имеются два слова *синий/зәңгәр* и *голубой/күк*, в английском обходятся одним – *blue*, но выходят из положения следующим путем: *light blue*, *pale blue*, *sky-blue* и др. Английским и русским словам *hail/град* и *ice/лед* соответствует *боз* (град, лед) в татарском языке. В связи с этим дифференциация значений в тексте происходит через обстоятельственные конкретизаторы, предикативные слова: *боз яву / боз сузу* (градобитие), *боз кузгалу / боз куту* (ледолом, ледоход). Словам *shower/ливень*, *mizzle/изморось*, *thunderstorm/гроза*, *sleet/крупа* в английском и русском соответствуют атрибутивные словосочетания в татарском языке: *койма яңгыр* (ливень), *вак яңгыр* (изморось), *яшенле яңгыр* (гроза), *карлы яңгыр / ябалак кар* (дождь со снегом), *ярма кар* (крупа) и др. [25; 28].

Для выражения семантики плавания в английском языке используются, по крайней мере, четыре специфических глагола: *swim* (плыть) – обозначает активное перемещение одушевленного живого существа в воде с помощью конечностей, *sail* (плыть) – перемещение корабля по воде при помощи весел либо мотора, *float* (плавать) – пассивное нахождение объекта (реже субъекта) на поверхности воды, *drift* (дрейфовать) – почти неподвижное состояние судна в воде или его медленное движение течением или ветром. В татарском языке перемещение судов и других неодушевленных предметов по воде описывается с помощью того же глагола, используемого для одушевленных лиц: *йөзә белү* (уметь плавать), *көймәдә елга буйлап йөзү* (плыть на лодке вдоль реки); встречается и использование некоторых общих глаголов движения: *бару* (идти), *йөрү* (идти) и др. [Там же].

Эти примеры связаны не с различиями в миропонимании людей, а с различиями в лексических системах неродственных языков. Каждому языку свойственны свои черты для формирования понятия, а через него – лексического значения. Несоответствия в семантике слов или отсутствие каких-либо понятий в какой-либо культуре могут быть в силу природных или климатических особенностей местности, условий жизни и быта народа, истории и развития языка.

Теперь рассмотрим отношения «понятие – концепт». Представители первого направления склонны отождествлять данные термины, рассматривать их как взаимозаменяемые синонимы или явления одного порядка (Д. Лакофф, В. И. Постовалова, Н. Ю. Шведова, М. В. Никитин, А. П. Бабушкин, А. А. Худяков и др.): «...сегодня языковеды почти не оперируют термином “понятие” в его классическом смысле и предпочитают говорить о мыслительных структурах, именуемых концептами» [Цит. по: 3, с. 14].

Представители второго направления уверяют, что, хотя «понятие и концепт – исторические дублиеты (русское *понятие* калькирует латинское *conceptus*), в современном (научном и ненаучном) узусе эти термины расходятся в употреблении» [9, с. 33]. Ю. С. Степанов справедливо считает их параллельными терминами разных наук [24, с. 40]. Они не равнозначны: концепт – целое, понятие – его часть (П. Абеляр, М. В. Пименова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Л. О. Чернейко, В. А. Маслова и др.). Сфера проявления концепта более многообразна, она содержит эмоции, интуицию, аффекты, чувства и т.д. [17, с. 63, 85, 118-120; 18, с. 24]. Если понятие – обобщенная мысль об определенном предмете или явлении, то концепт – индивидуальный смысл, демонстрирующий не обязательно важные, но внутренние признаки объекта: образы, символы, чувства, оценки – другими словами, это «идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки» [11, с. 5].

Концепт – содержание понятия, т.е. то же, что и смысл. Понятие – один из структурных компонентов концепта. С позиций когнитивной лингвистики концепт понимается как заместитель языкового понятия, как «намек на возможное значение», «отклик на предшествующий языковой опыт человека» [10, с. 111, 116], тем самым концепт может выходить за рамки соответствующего понятия и соотноситься с рядом многих других концептов. Например, концепт «Вода» может соотноситься с концептами «Деньги», «Жизнь», «Информация», «Сознание» и др. Одним из существенных признаков концепта, по которому он отличается от понятия, является наличие ассоциативно-образного слоя, что связано с разным принципом познания и отражения действительности в данных категориях.

Понятия имеют более простую структуру, им характерна «принципиальная безобразность», «чистая рациональность» [8, с. 98], логическая основа. Концепт – единица «сублогическая» [27, с. 75], условная, сложная, менее системная, многомерная и поэтому семантически размытая, не имеющая четких границ. И. М. Кобозева определяет концепт как «понятие наивное, обыденное, повседневное» [Цит. по: 1, с. 48]. Мы, в свою очередь, считаем, что в содержание одного и того же концепта могут входить и наивное, и научное понятия как семантические его элементы.

Проблема дифференциации рассматриваемых терминов есть и остается одной из самых актуальных и трудно решаемых вопросов современной лингвистики. Учеными отмечаются как объединяющие, так и отличительные свойства данных понятий. Мы склонны верить, что лексическое значение, концепт, понятие – разные термины. Они связаны между собой, но не равнозначны. Кажется достоверной точка зрения, что «лексическое значение, отраженное в звуковой оболочке термина, является одним из компонентов такого сложного целого, как научный концепт» [12, с. 73]. Концепт выступает в данном случае как «гипероним для понятия, образа, значения» [13, с. 122]. Исследование показало, что анализируемые термины – это однопорядковые категории мышления, но рассматриваются они в различных системах связей.

Список источников

1. **Актуальные проблемы современной лингвистики** / сост. Л. Н. Чурилина. М.: Флинта; Наука, 2008. 416 с.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2004. 368 с.
3. **Бабушкин А. П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 1996. 104 с.
4. **Бабушкин А. П., Жукова М. Г.** Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики // Проблемы культурной адаптации текста. Воронеж, 1999. С. 11-13.
5. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
6. **Болдырев Н. Н.** Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 25-36.
7. **Буслаев Ф. И.** О преподавании отечественного языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 246 с.
8. **Войшвилло Е. К.** Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: МГУ, 1989. 239 с.
9. **Демьянков В. З.** Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 26-33.
10. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
11. **Карасик В. И., Красавский Н. А., Слышкин Г. Г.** Лингвокультурная концептология. Волгоград: Парадигма, 2009. 115 с.
12. **Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
13. **Колесов В. В.** Концептология: конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 года. СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2012. 168 с.
14. **Коровина И. В.** Соотношение понятий «знак», «референт», «денотат» и «концепт» как основных элементов референции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4: в 2-х ч. Ч. 1. С. 332-336.
15. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 555 с.
16. **Кузьякин С. В.** Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях // Русистика и современность. СПб., 2005. Т. 1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. С. 136-141.
17. **Неретина С. С.** Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра. М.: Гнозис, 1994. 216 с.
18. **Неретина С. С.** Тропы и концепты. М.: Ин-т философии РАН, 1999. 27 с.
19. **Нерозник В. П.** От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. С. 80-85.

20. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2003. 60 с.
21. Попова З. Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 8-49.
22. Попова З. Д., Стернин И. А. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово: Графика, 2004. С. 52-58.
23. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
24. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
25. Татар теленен анлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты нәшрияты, 2005. 848 б.
26. Чарыкова О. Н. Индивидуальные концепты в художественном тексте // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 173-176.
27. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки. М., 1995. № 4. С. 73-83.
28. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1540 p.

CORRELATION AND INTERCONNECTION OF THE TERMS "CONCEPT", "NOTION", "MEANING" IN MODERN RESEARCHES

Khairullina Dinara Dilshatovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
dinara0406@mail.ru

The article deals with the notional set of terms "concept", "notion", "meaning", closely related to each other and being in constant interaction in modern linguistics. Based on the examples from the English, Russian and Tatar languages, the author demonstrates that the analyzed terms have both unifying and distinctive properties. These are one-level, but not equivalent categories of thinking: they are considered in various systems of connections.

Key words and phrases: word; lexical meaning; notion; concept; English, Russian, Tatar languages.

УДК 811.11-112

В статье обосновывается выделение межъязыковой синонимии в качестве отдельного объекта исследования. Предложены теоретические установки для сопоставительного исследования синонимии в разных языках, определяющие условия выбора синонимического эквивалента при передаче информации на другом языке и способствующие сохранению смысловых тонкостей синонимических единиц одного языка при переводе на другой.

Ключевые слова и фразы: синонимия; межъязыковая синонимия; информация; смысл; значение.

Хантакова Виктория Михайловна, д. филол. н., профессор
Швецова Светлана Викторовна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежовского
achinj@mail.ru; svetlana-sib@yandex.ru

МЕСТО СИНОНИМИИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Неугасающий на протяжении многих столетий интерес в науке о языке к изучению синонимии, обусловленный её значимостью в исследовании сложных многопараметрических противоречий между мыслью и языком и предопределивший тем самым её включение в разработку приоритетной на сегодняшний день проблемы смысла, является очевидным фактом. Менее очевидно, однако, что опора на синонимические связи в языке оказывается существенной при раскрытии механизмов порождения информации в тексте/дискурсе и её трансляции в обществе, особенно в эпоху взаимодействия культур, характеризующуюся недостатком признания и понимания между представителями обществ с различными культурами, языками, историей и религией. Между тем специальный теоретический обзор исследований, посвященных изучению синонимии, обнаруживает, что выбор синонима из однородного смыслового пространства существенно влияет на формирование информации о представлениях человека об окружающем его мире. При этом слово в информационном обществе сохраняется не только как средство коммуникации, но и как «голос мира», направляющий действия человека логос. Значительная часть коммуникативных действий человека, связанных с передачей информации, обусловлена его стремлением навязать свою точку зрения и тем самым воздействовать на получателя информации, что зачастую достигается выбором слова из целого ряда синонимов. Это относится и к выбору синонимического эквивалента при передаче информации на другой язык.

Растущая потребность людей в адекватной интерпретации информации делает необходимым нахождение в переводном языке синонимических соответствий, учитывающих малейшие смысловые нюансы передаваемой информации. В связи с этим возникает необходимость выделения в качестве отдельного объекта исследования в теории синонимии межъязыковых соответствий или межъязыковой синонимии, с выяснением соответствий синонимических рядов в разных языках и выявлением системы явно или неявно проявляющихся закономерностей, влияющих на выбор нужного синонима из множества возможных синонимов в другом языке.